

РЕЦЕНЗИИ

С.Г.Скоропанов, академик ААН Республики Беларусь,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Академия аграрных наук Республики Беларусь

«Крестьянский вопрос» в тысячелетнем зеркале

В канун 1998 г. книжная полка пополнилась солидным трудом «История и экономика «крестьянского вопроса». Его автор – Гусаков Владимир Григорьевич. Он доктор экономических наук, член-корреспондент Академии аграрных наук Республики Беларусь, академик Международной академии информационных процессов и технологий, вице-президент Академии аграрных наук. В его арсенале более 250 публикаций, в том числе 5 монографий.

Уместно отметить, что последний научный труд является едва ли не первым по обобщению тысячелетней истории развития сельского хозяйства России и Беларуси. Он отличается высокой информативностью и оригинальностью. Научный анализ сопровождается не шаблонными, а личностными суждениями, оценками и выводами. Знакомство с ними невольно вызывает к переосмыслению известного и обогащает читателя новой фактурой. В силу этого труд Гусакова В.Г. интересен и полезен независимо от того, кто и как его интерпретирует.

Характерной чертой этого труда является одно: безрезультативность борьбы крестьянина за землю, которую он же «выстрадал» у природы, за право распоряжаться плодами своего труда.

В этом плане труд Гусакова В.Г. созвучен суждениям академика А.А.Никонова, который и назвал свою последнюю книгу «Спираль многовековой драмы...» (М.: 1995).

Отрицать подобное нет никаких оснований, однако рисовать историю только драмами едва ли обосновано, даже в экономической литературе. Думается, что Гусаков В.Г. в этом сказал свое первое слово, но оно не последнее.

Крестьянин, и никто другой, является основоположником всего сущего, в том числе науки и культуры. Он их прародитель. Доказательством тому является архангельский мужик – Ломоносов М.В.

Крестьянин же и основоположник таких ценностных качеств, как справедливость, честность, бескорыстность, доброта. Художественное и юридическое оформление этого принадлежит его элите, которую взрастил опять же крестьянин.

В тысячелетнем измерении Владимир Григорьевич выделяет три судьбоносных периода. Схематически их

можно назвать так: отмена крепостного права и его последствия (1861 – конец XIX века); столыпинские реформы (конец XIX века – октябрь 1917 г.) и, наконец, советские реформы (1917–1990 гг.). Каждый из этих периодов Гусаков В.Г. глубоко и объективно анализирует и делает присущие ему суждения и выводы. Они целенаправленны: как решался крестьянский – он же земельный вопрос.

Отмену крепостного права Гусаков В.Г. оценивает как долгожданную акцию. Однако к концу XIX века она зашла в тупик: земля не оказалась в собственности крестьян.

Эту миссию предстояло выполнить Столыпину П.А., в чем он и преуспевал. Практически его плоды (хутора) можно еще и ныне лицезреть, а идеями пользуется каждый по-своему. Это можно показать на примере Саратовской и Орловской областей. Первый из них Д.Аяцков, став губернатором, заявил: «Главная моя задача реализовать идеи земляка. Для этого надо снять тормоз – преодолеть психологию крестьян. С этим у нас уже почти покончено. А дальше? Убрать нерадивых, научить неумеющих».

Правда, Д.Аяцков признает необходимость капиталов. Однако это пустяк. Они у нас под ногами. «Продай землю» («Народная воля», 4 ноября 1997 г.)

Словом, саратовский реформатор – скоростник. Он безоговорочный последователь Столыпина П.А., чем и гордится. Гордится также и своими «демократическими» методами. Именно о таких руководителях для России откровенно мечтал бывший президент США г-н Буш. По его убеждению, только они могут сломать хребет русским, приверженцам коммунистическим идеалам.

Однако у Столыпина П.А. немало противников. Прежде всего абсолютное большинство крестьян того времени. Почти за четверть века на зов Столыпина П.А. отозвались и вышли на хутора немногим более 12% хозяйств, большинство из которых при первой возможности не без помощи колхозов переселились в более благоустроенные поселения.

Немало противников и среди интеллигенции, а выдающийся мыслитель Лев Толстой гневно протестовал против политики Столыпина П.А.

Есть и оригиналы. Таким современным реформатором является Е.Строев. Он крупный политик – председатель Совета Федеративного Собрания России, губернатор Орловской области. До этого находился на высоких партийных постах. Оригинальность его состоит в том, что он привержен идеям Льва Толстого и Петра Столыпина. Он активно пытается соединить (объединить) взаимоисключающие идеи.

Хорошую инициативу в освещении опыта Орловской области проявил журнал «Земледелие» (№ 2, 1997). Этому отведено примерно 1/3 его общего объема. Опубликованы статьи Е.Строева и его команды. Они небезынтересны.

В 1997 г. в Орловской области функционировало 276 коллективных сельскохозяйственных предприятий, 52 акционерных общества, 56 обществ товаропроизводителей, 29 колхозов и совхозов, 21 товарищество на вере.

Прошло 7 реформенных лет. Как же изменились экономические показатели? Таких данных Е.Строев и его команда не приводят. Таким образом, не ясно: был ли смысл в реформах. Этот недостаток Е.Строева как-то восполняют С.И.Грядов и П.Е.Подпорубских («Известия ТСХА», выпуск 2, 1997, с.13–17).

Здесь они публикуют ряд данных до и после реформы по Курганской области. Наиболее сопоставимы данные по урожайности зерновых и удою молока от коровы.

Они таковы: закрытые акционерные общества сократили свои показатели на 11 и 26%, товарищества с ограниченной ответственностью – на 8 и 30%, совхозы – на 3 и 20%. Все три формы хозяйствования ухудшали свои показатели.

Такие же выводы следуют из статьи В.А.Клаузер (журнал «Земледелие», № 2, 1997, с.8). По Орловской области за годы реформ, сообщает автор, применение минеральных удобрений сократилось в 4 и органических – в 2,7 раза.

Выходит, что самая высокая любовь к «своей» земле, какая была у Столыпина П.А., не может заменить даже одного грамма питательных веществ для растений. Последние же не могут адаптироваться «к требованиям реформ».

Вместе с тем Орловский опыт показателен и достаточно обоснован: необходимость финансовой поддержки крестьян всех форм собственности на землю за счет бюджета.

Именно это смягчает спад продуктивности земли этой области. Хорош ее губернатор Е.Строев, который делает все зависящее от него, чтобы сельское хозяйство не бедствовало от безденежья.

Автор рассматриваемого труда Гусаков В.Г. скрупулезно анализирует идеи столыпинских реформ и высказывает такие безупречные суждения: реформа нуждается в хорошей подготовке; ненасильственном ее проведении; многообразии форм собственности. Требуется и сильная власть, которой в 1906–1913 гг. не оказалось.

Интересной является глава 3 (с.65–84). Ее содержание хорошо отражает название – «Насильственное пре-

ращение эволюционного развития...» Да, это было насильственное изгнание эксплуататоров, как прямое следствие революции 1917 г.

Свергаемые оказали жесткое сопротивление. Их поддержали вооруженные силы Германии, Польши, США. Но ленинский лозунг «Мир – народам, земля – крестьянам, фабрики – рабочим» оказался сильнее контрреволюции и интервентов. Здесь Владимир Григорьевич краток и ограничивается одним: насилие неприемлемо.

Весьма своеобразна глава 4 (с.85–120). Она посвящена коллективизации, которая велась и при помощи принуждения.

По мнению Гусакова В.Г. – «Это была трагедия как для страны, так и для каждого крестьянина. Ее последствия не сгладились до настоящего времени (с.119)».

Колхозный строй «официально» прожил неполных 70 лет (с 30-х до 1991 г.). За это время многое изменилось: численность населения возросла почти на 140 млн. человек. Их надо было кормить. Сохранился ли при этом хотя бы паек XIX века? Тогда на душу населения европейской части страны, по данным Гусакова В.Г., потреблялось 22,4 пуда основных продуктов (хлеба и картофеля). Мясная и молочная продукция практически не потреблялась или потреблялась в незначительном количестве.

Заметим, что XIX век был не хуже предшествующих. Многие века урожайность хлебных злаков измерялась показателем «сам». До XIX века этот показатель колебался в пределах «сам-2»–«сам-4». XIX век – «сам-5». Это значит – 5,3 центнера с десятины. Во второй половине XX века урожайность поднялась до 38,8 пудов, или 6,4 ц с десятины. Для того времени это крупный прогресс.

В 1990 г. колхозный строй СССР и БССР кормил большую численность населения. Как? В расчете на душу населения белорус съедал хлеба, картофеля, мясной и молочной продукции (в том же исчислении) – 75 пудов.

Итак, 22,4 пуда – венец двух реформ (отмена крепостного права и столыпинских реформ) и 75 пудов – венец колхозного века.

Не менее важна и структура пищевого рациона. Если в конце XIX века она состояла из растительной продукции (хлеба, картофеля), то в 1990 г. включала 75 кг мяса и свыше 400 кг молока. По калорийности питания Беларусь входила в число 5 стран мира.

Второй аспект: отношение крестьян к колхозам. Известно, что Вискули широко раскрыли дверь для выхода из колхоза. Дверь широка и пуста. Не желают колхозники другой жизни.

Даже корова за колхоз. Образно говоря, в прошлом она была «навозницей» и попутно давала до 1000 кг молока. К 1990 г. корова отказалась от старого титула и стала давать молока втрое больше.

Было бы ошибкой все блага жизни второй половины XX века относить на счет колхозного строя.

В ту пору по планете уже шествовала научно-техническая революция. Не обошла она СССР и БССР. Сельское хозяйство в Беларуси в основном индустриализо-

вано. Мускульная сила крестьян заменена технической. Почти то же произошло в СССР. В результате этого десятки миллионов крестьян страны освободились от прямой зависимости своей жизни от земли.

Подсчитано: за 50 дореволюционных лет более 1,5 млн. крестьян Беларуси, спасаясь от земельного голода, эмигрировало. Ныне этого нет и в помине.

В настоящее время земледелием и животноводством в республике (общественный сектор) занимается менее 1 млн. человек, примерно каждый четвертый из которых профессионально подготовленный работник.

Изменилась и земля. Она стала более плодородной. Если в 60-е годы гектар используемых земель республики давал 7 центнеров продукции в зерновом исчислении, то в 90-х – более 30. Земельный голод ушел в небытие. Так закончился, или в основном закончился, «крестьянский вопрос» в Советском Союзе.

Аналогичное в разных темпах происходит во всем мире. По данным С.В. Андреева (АПК ФРГ, Мн., «Наука», 1987), численность сельских хозяйств этой страны сократилась с 1792 в 1949 г. до 772 в 1984 г. При этом лишь каждое пятое из функционирующих хозяйств полностью занято производством. С 1950 по 1983 г. тракторный парк возрос в 10 раз. Это позволило к концу 70-х годов механизировать 80% работ, выполнявшихся в 1950 г. вручную.

В Японии же полностью занятых в сельскохозяйственном производстве почти нет. Таким образом, повсеместно идет «исчезновение» крестьян, как таковых.

Последняя глава научного труда Гусакова В.Г. посвящена «Переходному периоду». Такой термин бытует как само собой разумеющееся дело. Он более чем неопределен. Исходного рубежа не установлено.

К сожалению, к такой «глухомани» причастны некоторые ученые. Одним из них является Е.Гайдар, издавший в 1996 г. книгу «Дни поражений и побед» и в 1997 г. – «Аномалии экономического роста».

По оценке В.Кудрова («Мировая экономика...», № 10, 1997, с.146–148), эти издания знаменуют второе пришествие радикальных сил, во главе которых Е.Гайдар. Заметен весомый вклад в разруху и других ученых. Пример тому Курская сессия ВАСХНИЛ, которая подписала себе «смертный» приговор (1991 г.).

Фермерам, как «подлинным хозяевам земли» Беларуси, передано более 60 тыс. га. Предоставлены немалые льготы государством. Живи и радуйся!

Выяснилось, что новый собственник земли любит ту, которая несет прибыль. А зачем ему убыточное животноводство?

Примерно полвека фермерские хозяйства республики содержат сельскохозяйственных животных только для удовлетворения потребности семьи. Поэтому появляется и любовь к земле. Значительная ее часть «отдыхает» в виде парового поля, а то и перелога.

Не дали пока ученые ответа на вопрос: отчего же мы уходим и к чему приходим? Однако по популярной и «научной» литературе можно заключить: переходим от командной к рыночной экономике. В этом случае

предполагается, будто в СССР рынка не было. Так ли это? Мне 87. С раннего детства я знал, что любой торговец без денег товара не дает. В крайнем случае деньги заменялись продуктами. Последующая моя жизнь связана с покупкой нужных и доступных мне продуктов и товаров.

Даже моя семейная жизнь предопределялась народной мудростью. Она гласила: «Если хочешь ты жениться, молодую жену брать, надо раньше научиться – как червонцы добывать». А червонец был устойчивый. Примерно так жили все окружающие меня граждане. Вывод один: из важных атрибутов рынка – денежные отношения были достаточно развиты.

Второй атрибут современного рынка – рынок труда. Я продаю свою рабочую силу с 10-летнего возраста, 5 лет батрачил. Оплата труда – пуд жита в месяц. На батрацкую жизнь не жаловался. За старательность премировался.

Будучи чернорабочим, пользовался услугами биржи труда, которая располагалась на улице Комсомольской г.Гомеля. Она направляла меня на разные поденные работы и выдавала пособие – бесплатный вкуснейший обед (его стоимость 12 копеек).

Да, государственное вмешательство в экономику СССР было излишним и возведено в культ, который добра не несет. Ныне его успешно заменил культ непонятного рынка России. И важно было совершенствоваться, а не ломать сложившуюся систему.

В этой связи небезынтересны суждения Д.Сороса – крупнейшего миллиардера мира. На большом форуме в Гарвардском университете он заявил, что приватизация в России прошла под флагом теневой экономики и обозвал ее как бандитский капитализм (газета «Вечерний Минск» от 23 января 1998 г. Перевод с немецкого издания «Гандельсблат», № 2, 1998 г. Перевод Д.Лапшина).

Суждения Владимира Григорьевича по этим проблемам последней главы общеизвестны по уже опубликованным им ранее работам. В основном они приемлемы. Выходит, что рынок и при социализме был. И совершенно прав наш Президент Александр Григорьевич Лукашенко, заявивший в одном из выступлений примерно следующее: «Мы за рыночный социализм».

Свой труд Владимир Григорьевич заканчивает кратким послесловием. Одна его мысль весьма интересна. Он как бы усомнился в своих суждениях. Как же так? За тысячу лет «крестьянский вопрос» как бы не решен? К сожалению, это сомнение не раскрыто, оно содержит ответ: «Что произошло с крестьянами. Научно-техническая революция его решила мирным путем».

Зная автора, как эрудированного, творчески мыслящего, без груза приверженности к прошлому, я убежден, что он и ему подобные найдут пути решения не только «крестьянского вопроса», но и новых проблем XXI века.

С верой и надеждой!

24 января 1998 г.